

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-КГ13-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 мая 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Горохова Б.А.,
Корчашкиной Т.Е. и Назаровой А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ханмирзоевой С [ ] Т [ ], Ханмирзоева А [ ] Г [ ], Ханмирзоева Р [ ] А [ ], Ханмирзоева З [ ] А [ ], Балихановой Э [ ] А [ ], Османовой Г [ ] А [ ] к Министерству обороны Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации и Министерству финансов Республики Дагестан о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Министерства обороны Российской Федерации на решение Дербентского районного суда Республики Дагестан от 16 апреля 2012 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 22 июня 2012 года

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения представителя Министерства обороны РФ Дудина С.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения Ханмирзоева З.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы,,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Ханмирзоева С.Т., Ханмирзоев А.Г., Ханмирзоев Р.А., Ханмирзоев З.А., Балиханова Э.А. и Османова Г.А. обратились в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации и Министерству финансов Республики Дагестан о компенсации

морального вреда, указав в обоснование исковых требований на то, что их сын и брат Ханмирзоев М.А., проходя срочную военную службу 14 ноября 2003 года, во время проведения ночных работ в воинской части исчез при неизвестных обстоятельствах. Мероприятия по его розыску в течение пяти лет результатов не дали, и решением Дербентского районного суда от 3 ноября 2009 года Ханмирзоев М.А. признан умершим. Полагая, что исчезновение их сына и брата связано с ненадлежащим обеспечением руководством воинской части надлежащих условий службы, истцы просили взыскать с Министерства обороны РФ компенсацию морального вреда, обусловленного физическими и нравственными страданиями, в связи с исчезновением и смертью близкого человека.

Решением Дербентского районного суда Республики Дагестан от 16 апреля 2012 года заявленные требования частично удовлетворены. С Министерства Обороны Российской Федерации взыскано в пользу Ханмирзоевой С.Т. и Ханмирзоева А.Г. по 500 000 руб. каждому, в пользу Ханмирзоева Р.А., Ханмирзоева З.А., Балихановой Э.А. и Османовой Г.А. - по [REDACTED] руб. каждому. В удовлетворении иска к Министерству финансов РФ и Министерству финансов Республики Дагестан отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 22 июня 2012 года указанное решение Дербентского районного суда оставлено без изменения, увеличена сумма компенсации морального вреда, взысканная с Министерства обороны Российской Федерации в пользу Ханмирзоева Р.А., Ханмирзоева З.А., Балихановой Э.А. и Османовой Г.А. до [REDACTED] каждому.

В кассационной жалобе представитель Министерства обороны РФ ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, ссылаясь на допущенные судами при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2013 года кассационная жалоба Министерства обороны РФ с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истцы Ханмирзоева С.Т., Ханмирзоев А.Г., Ханмирзоев Р.А. Балиханова Э.А., Османова Г.А. и представители ответчиков Министерства финансов РФ, Министерства финансов Республики Дагестан, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы с делом, в судебное заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, и эти обстоятельства сторонами не оспаривались, что Ханмирзоев М.А. был призван на военную службу 18 июня 2002 года и проходил службу в воинской части [REDACTED], расположенной в [REDACTED], [REDACTED] района [REDACTED] края. 14 ноября 2003 года в 9 часов 15 минут Ханмирзоев М.А. убыл на специальном автомобиле [REDACTED] в АТО для обеспечения работы авиационной техники под руководством дежурного. В 13 часов 45 минут этого же дня технические средства были отправлены в парк за исключением двух автомобилей, в том числе и того, водителем которого являлся Ханмирзоев М.А. В 17 часов 15 минут дежурный, прибыв к месту проведения работ рядовым Ханмирзоевым М.А. обнаружил только спецавтомобиль, самого военнослужащего на месте не оказалось. Розыск военнослужащего положительных результатов не дал.

Решением Дербентского районного суда от 3 ноября 2009 года Ханмирзоев М.А. признан умершим.

Удовлетворяя заявленные требования, судебные инстанции, сославшись на положения Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», статьи 151, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о ненадлежащем выполнении командованием воинской части своих обязанностей по обеспечению безопасных условий службы, в связи с чем пришли к выводу о необходимости взыскания с Министерства обороны компенсации морального вреда в пользу родителей, братьев и сестер Ханмирзоева М.А.

Однако, по мнению Судебной коллегии, данные выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании норм действующего законодательства, регулирующего возникшие правоотношения.

Согласно статье 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 (статьи 1064 - 1101) данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Из приведенной нормы во взаимосвязи с иными нормами главы 59 ГК РФ, в том числе статьи 1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и статьи 1069 ГК РФ, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, следует, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 ГК РФ возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

В соответствии со статьей 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда, в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Согласно пункту 3 указанного Постановления в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Следовательно, возможность возмещения причиненного вреда жизни или здоровью, в том числе и компенсация морального вреда, на основании главы 59 ГК РФ исключается, если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину.

Судебные постановления не содержат ссылок на конкретные доказательства, подтверждающие вину командования войсковой части в непосредственном причинении вреда жизни Ханмирзоева М.А., на какие-либо их противоправные действия по отношению к нему, в связи с чем у суда не имелось правовых оснований для возмещения компенсации морального вреда, связанного с исчезновением Ханмирзоева М.А., по правилам главы 59 ГК РФ.

Вместе с тем, в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ стороны по делу пояснили, что решение Дербентского районного суда Республики Дагестан от 16 апреля 2012 года исполнено, истцам перечислены взысканные в их пользу указанным решением суда денежные суммы в счет компенсации морального вреда.

При таких обстоятельствах отмена состоявшихся по делу судебных постановлений в кассационном порядке приведет к нарушению принципа

правовой определенности, который, как указал Европейский суд по правам человека в постановлении от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против России», среди прочего требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено.

Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Указанный принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

Между тем, в кассационной жалобе Министерства обороны РФ ссылок на обстоятельства подобного характера, которые оправдывали бы необходимость пересмотра в кассационном порядке Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ судебных постановлений по делу, не содержится, не приводится также мотивов, позволяющих отступить от принципа правовой определенности.

Кроме того, следует отметить, что согласно статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Европейский суд по правам человека неоднократно в своих постановлениях отмечал, что долг, признанный судебным решением, может считаться «собственностью» в целях статьи 1 Протокола 1 к Конвенции. Отмена такого постановления после того, как оно стало окончательным и не подлежало обжалованию, составляет вмешательство в право лица, в чью пользу вынесено постановление, на спокойное пользование указанным имуществом (постановление от 13 октября 2005 г. по делу «Васильев против Российской Федерации», постановление от 14 июня 2007 г. по делу «Звездин против Российской Федерации», постановление от 20 ноября 2008 г. по делу «Агасарян против Российской Федерации» и др.).

Как видно из состоявшихся по делу судебных постановлений, их отмена или изменение повлечет нарушение принципа правовой определенности, вмешательство в право истцов на пользование присужденным имуществом, которое гарантируется статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, а Российская Федерация, как участник Конвенции, обеспечивает реализацию названного права в пределах юрисдикции Российской Федерации, в том числе через систему правосудия.

С учётом изложенного Судебная коллегия находит доводы кассационной жалобы Министерства обороны РФ заслуживающими внимания, но не являющимися основанием для отмены оспариваемых судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дербентского районного суда Республики Дагестан от 16 апреля 2012 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 22 июня 2012 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства обороны РФ – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

